

Кристина Камаева

Охота на фей

книга первая

Ночной полёт

12+

Кристина Камаева

**Охота на фей. Книга
первая. Ночной полет**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Камаева К.

Охота на фей. Книга первая. Ночной полет / К. Камаева —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Жители Эдема вполне довольны сложившимся порядком и правительством. Восставать против закона кажется абсурдным, и тех, кто посмел посягнуть на покой и благополучие сограждан, увозят в мрачный Абаскум. Все меняется в размеренной жизни школьника Егора Северьянова, когда таинственно исчезает его одноклассница Вея Арум. Расследуя ее похищение, Егор узнает, что девочка – фея. На Эдеме их боятся и пытаются от них избавиться. Инопланетные гости — роламбины, напротив, мечтают заполучить фей себе. Чтобы спасти девочку Егор отправляется за ней в опасное путешествие.

Книга первая

Ночной полет

Глава 1

Тайна дома на Лунной

Егор Северьянов вошел в кабинет директора с тяжелым предчувствием.

– Смелее, молодой человек, – приторно-покровительственным тоном поторопил его незнакомый мужчина и жестом указал мальчику на стул. Егор огляделся. Директор застыл у окна. Заметно было, что он напуган неожиданным визитом.

"Что за люди?" – подумал Егор и шагнул в сторону от незнакомца, пристальный взгляд которого его раздражал.

– Сержик Хобта из службы гражданской разведки, – тотчас ответил на его мысли сыщик и неприятно усмехнулся.

"Вот уж кого не мечтал заинтересовать!" – еще больше встревожился мальчик.

– Садись, у нас с тобой небольшое интервью.

Егор кивнул и опустил на стул, уговаривая себя не волноваться.

Напротив него, через стол, в кресле директора сидел еще один тип, чем-то неуловимо похожий на первого: такой же приглаженный, с выверенной мимикой неброского лица. Ничего особенного не было в этих сыщиках, но Егор почему-то боялся сделать лишнее движение.

Сержик Хобта наскоро изучил личное дело школьника и выяснил, что пятнадцатилетний подросток имеет твердый уравновешенный характер, отличное здоровье, дисциплинирован, трудится на заводах Антареса в свободное время, а также пользуется авторитетом среди сверстников и мечтает стать космонавтом. Потенциал пользы Егора Северьянова восхитил сыщика. Эдем нуждается в таких ребятах: подтянутых, уверенных, не тратающих времени зря. Даже пепельно-русый бобрик подозреваемого понравился Сержику, но он заметил и настороженный взгляд мальчика, и некоторую скованность движений.

– Ты дружишь с Веей Арум? – ласково улыбнулся сыщик, присев на краешек стола сбоку от мальчишки.

– Ее фамилия Арум? – у Егора пересохло в горле, – я и не знал.

– Ты дружишь с Веей Арум? – переспросил Сержик уже строже, с напором.

– Я бы так не сказал, мы едва знакомы.

– Но позавчера ты провел ночь у нее дома, – встрепенулся партнер Хобты, который сидел напротив.

Егор покраснел.

– Ну и что? – не стал отпираться он. – До этого мы с ней даже не разговаривали.

Сыщики замолчали. Ответ явно разочаровал их.

– Коллега, достаньте "клещи", – задумчиво глядя на Егора, предложил Сержик Хобта. Его напарник наклонился и вытащил из-под стола тоненький чемоданчик.

– Простите, – тихо возмутился директор, – но разве "клещи" не противопоказаны детям?

– Нисколько, – холодно улыбнулся Хобта. – А вам бы лучше выйти за дверь.

"Коллега" достал из чемодана два чипа и приложил ко лбу мальчика, ближе к вискам, – они прилипли к коже, как магниты к металлу. Егор почувствовал горечь во рту. Он знал, что "клещи" – не слишком гуманное устройство, стимулирующее память.

– Может, теперь ты будешь разговорчивее, – пригрозил Хобта.

Парень внутренне сжался. Если Вею разыскивает разведка, значит, девчонка натворила что-то из ряда вон выходящее. Как верный гражданин Эдема он должен все рассказать служи-

телям закона. И не только потому, что за ложь накажут его семью. Люди должны подчиняться законам Эдема, все, без исключения. Разве он не говорил об этом Вее? Не предупреждал? Но сыщики ему не нравились, и помогать им совсем не хотелось. Почему-то он не мог сказать правду, не мог и все. А Вея – такая нежная, красивая, наивная. Ради нее он выдержит допрос с "клещами".

Сыщик заскользил пальцами по панели прибора, ввел код и принялся выуживать нужные ему сведения.

– Итак, известно, что Вея не стремилась к знакомству с ровесниками. Как тебе удалось наладить с ней контакт? – голос Сержика звучал почти дружелюбно и как будто издалека.

А Егору привиделся силуэт Вей на фоне окна. Вот она обернулась и посмотрела на него печальными глазами... Целый вихрь недавних впечатлений пронесся в воображении. Виски пронзила боль, а голова как будто увеличилась в размерах и потянула его вниз. Сознание померкло. Мальчик не сразу понял, что видит кабинет директора, сыщиков и себя, скрюченного, вдавленного в стул, откуда-то сверху, со стороны. Напряжением воли он вернулся в того, схваченного "клещами".

– Она боялась пройти через ворота, – промямлил он. – Старшеклассники дразнили. Костик, Мишка и другие. Попросила проводить ее домой.

– Странно, – откликнулся сыщик, как сквозь толстое стекло. – Ей не составило труда разделаться с этими парнями на следующий день.

– Они врут, – не согласился Егор.

– Что вы делали у Вей дома?

Егор вспомнил сад, комнаты и коридоры в доме Вей. И тут же заметался сигнал их дознающейся неведомо чего программы. Мальчик понял, что надо "зацепиться" за какую-нибудь картинку и больше ни о чем не думать. Это было невероятно трудно.

– Ничего особенного. Новости смотрели. Болтали, – он вспомнил сюжет о потерявшемся ребенке в вечерней передаче.

– Что она говорила про мальчика?

– Ничего.

– Тебе не нужно выгораживать Вею, – рассердился сыщик. – Пойми, ее родители – заключенные Абаскума!

"Этого еще не хватало!" – мысленно ахнул Егор, но он, правда, ничего не знал о пропавшем мальчике.

– Ты заметил что-нибудь необычное в доме Вей? – продолжал допытываться Хобта. По голосу чувствовалось – он раздражен.

– Книги. Много книг, – Егор старательно вспоминал стеллажи от пола до потолка – странная коллекция, но за это в тюрьму не сажают.

"Коллега" послал его мозгу еще парочку колких импульсов. Егор представил, что сидит рядом с Веей на диване, поглядывает на нее исподтишка. Любуется тонкой шеей, мягко очерченной щекой, ушком – все это... так близко, что хочется поцеловать. Почувствовав его взгляд, Вея краснеет. Румянец охватывает ее щеку и ухо, и шею.

Егора в третий раз пронзило током. Надо продержаться.

– Ты в родстве с капитаном Глебом Северьяновым? – спросил вдруг заскукавший сыщик.

– Я его брат!

Неужели посмеют грозить неприятностями Глебу?

– Достаточно, – обернулся Хобта к напарнику.

– Он мне не нравится, – возразил тот, – взгляни, какое сопротивление!

– Прекращай, – повторил Хобта, – будет хуже, если мы навредим парню.

"Коллега" нехотя отключил прибор. Внезапно стало темно, как будто на голову набросили мешок. Егор заерзал на стуле, испугавшись, что ослеп. И только когда контуры предметов стали проявляться, немного успокоился. Ему протянули бутылку воды, и он махом осушил ее.

– После этой процедуры всегда хочется пить, – как ни в чем не бывало улыбнулся сыщик, укладывая чипы в чемоданчик.

Егор с усилием поднялся, не чувствуя ног. Неужели пронесло? Нетвердой походкой направился к двери.

– Если Вея даст о себе знать, сразу сообщи в службу разведки, – бросил Хобта вдогонку.

"Обойдетесь. Хотите и ее "клещами" замучить? Не выйдет", – мысленно огрызнулся Егор.

Его шатало и мутило. Он решил отпроситься у Бельчет с химии, она добрая, отпустит. Но один урок придется отсидеть: Гульнара никому не делает поблажек – принципиальная. На автомате он добрался до кабинета биологии и упал на последнюю парту. Одноклассники украдкой косились в его сторону. Все уже знали, что его допрашивала разведка. В голове трещало, как будто в нее все еще были впаяны чипы...

"За что же родителей Веи могли забрать в Абаскум? – недоумевал мальчик. – Туда попадают только особо опасные преступники. Даже страшно предположить, что они совершили...". Как бы там ни было, он гордился тем, что устоял против "клещей" и не выдал тайну Веиноного дома... Начался урок, но Егор ничего не слышал. Отпустив на свободу мысли, он вспоминал вчерашний день.

Одноклассники прозвали её Тихой – скромная, незаметная девочка. Спросят о чем-нибудь – ответит, а нет – молчит. Два года с ними проучилась, а вела себя, как новенькая. Возможно, Егор никогда бы не заговорил с ней, если б перчатки глайдерские не забыл. Вернулся в класс за ними и увидел у окна девочку. Все ребята уже разбрелись кто куда, а Тихая что-то высматривала во дворе. Оглянулась и вдруг попросила:

– Проводи меня домой, пожалуйста!

И таким отчаянием плеснуло из ее серых глаз, что Егор опешил. Подошел, посмотрел во двор. Там, у школьных ворот, Коська Свинтус с друзьями пыль трамбовали, толкались, руками размахивали. Свинтус – сын городского, который обязан за порядком на улицах следить. Городовой – неприятный тип, а сынок и того хуже: пытается в школе свои порядки навязать, всех в страхе держит, а чужих просто выживает. Сам же и решает, кто свой, кто чужой. Цербером себя величает.

– Меня ждут, – кивнула на компашку Тихая. – Каждый день караулят, дразнят, сил нет.

Бывают же такие скромницы беззащитные! Всех дразнят, не только ее. Что ж она, слово в ответ сказать боится? Пожаловалась бы директору, так, мол, и так, дебилы-старшеклассники пристают. Защитите! Егору не очень-то хотелось связываться с Коськой и его свитой. Но девочка выглядела такой несчастной, что отказать он не мог. Спросил участливо:

– Где ты живешь?

– На Лунной, за прудами, – обрадовалась она.

Это близко, пешком дойти можно. Егор вдруг понял, что не может вспомнить, как ее зовут.

– Вея, – протянула она руку, как будто мысли прочитала.

Догадливая какая! Взял ее ладошку и себя назвал:

– Егор.

Она засмеялась, знаю, мол. Вот и познакомились, не прошло и два года. И хорошенькой оказалась "новенькая"! Он чуть второй раз перчатки не забыл.

Вышли во двор, сели на арроглайд. Все, понятное дело, глаза вытарасили, гадали, куда это Егор с Тихой собрались.

Арроглайд у Егора – загляденье, пацанам покоя не дает. Их можно понять, такого ни у кого нет. Сверхскоростной, сверкающий "Феникс" и по шоссе, и по бездорожью, и по воде гоняет, – машина что надо! Арро подарил Глебу сам президент, а тот отдал младшему брату. У него в Веге воздушный транспорт.

Не торопясь, парочка подъехала к воротам.

– Тпру! – растопырил ручищи Свинтус. На морде – обида, сильно расстроился от того, что его жертва нашла защитника, но цеплять Егора побоялся. Шутка ли, брат на космодроме работает, с президентом дружит.

– Здорово, Северянин.

– Привет, Костик! Ждешь кого?

– Да так, – сплюнул Свинтус под ноги. – Следим, чтобы всякая нечисть не просочилась.

"Вот бы папашу сюда, чтобы сынка в дворники определил дня на три, – подумал Егор. – Живо бы плевать-ся отучился".

– Ну, следи, – кивнул он. – Удачи!

– Пока, – процедил Костя. – Тихую-то оставь! Забарахлит машина, – прокричал он вдогонку.

– Вот и прорвались, – улыбнулся Егор спасенной пассажирке. А она вдруг обняла его, запросто так. Конечно, так удобнее ехать, все девчонки любят держаться. Иногда еще ногтями впиваются, когда скорость большая, не соображают от страха, что глайдеру больно.

– Прокатимся вокруг? – спросил Егор.

Веин дом находился рядом, а ему захотелось покатать ее подольше. Вея согласилась. Они выехали на Кристальное шоссе и помчались со свистом.

– Здорово?! – заорал он от восторга.

– Здорово! – откликнулась Вея.

Они пронеслись вокруг трех прудов, где дорога вилась по холмам то вверх, то вниз. Арро летел, но девчонка не боялась. Егор это чувствовал. Ему захотелось еще похвастаться возможностями чудо-транспорта, тогда он выехал на берег, выпустил лыжи и заскользил по воде. Они подняли тучи брызг и хохотали мокрые и беспричинно счастливые.

Не скоро добрались до Лунной улицы. Дом Веи был одноэтажный, но довольно большой. В палисаднике росли сосны – их всюду высаживали, чтобы благотворно влияли на городской воздух – и незнакомые Егору деревья.

– Спасибо тебе! – девочка спрыгнула с арроглайда.

– Имя у тебя, Вея, легкое, подходящее, – заметил Егор. Она улыбнулась. Славная девчонка, без ужимок.

– Давно эти придурки к тебе пристают?

– Нет ..., – Вея помрачнела. – Они узнали, что сейчас я живу одна ..., грозятся в гости нагрянуть.

– А где твои родители?

– Уехали в Фомальгаут на чайные плантации. Они ученые, делают прививки растениям, чтобы кусты не болели, – девочка вздохнула. – Давно не звонят, и я не могу с ними связаться.

Вид у нее был встревоженный. И Егор брякнул наобум:

– Хочешь, чтобы я остался у тебя ночевать?

"Что я несу? – тут же подумал он. – Сейчас пошлет меня подальше".

Но Вея обрадовалась.

– Ты, правда, можешь остаться?

Неужели она думала, что Свинтус с компанией осмелятся прийти к ней домой? Одно дело заирать ее в школе, где все на виду. Но домой заявиться без приглашения? Нет, исключено. По законам Эдема их бы выслали из Антареса.

Но девочка боялась, и Егор почувствовал себя защитником – это было приятно. Жаль только, что она близко от школы живет, и многие видели их вместе. Затравят шуточками. Но Вею, похоже, это мало волновало.

Он завел арро во двор и прошел к дому по коротко стриженной траве, напоминающей искусственное покрытие.

– Что за деревья у вас под окнами растут?

– Вишни, угощу тебя вишневым вареньем, моим любимым. Заходи, располагайся, а я пока соображу что-нибудь на ужин, – девчонка убежала, оставив Егора в зале.

Он осмотрелся. Вдоль стен стояли стеллажи, от пола до потолка забитые книгами. Егор задумался. Интересно, кто их читает? И зачем? О прошлой жизни сохранились фильмы. Про героев, про войну, про любовь. Можно поглядеть, если любопытно. Но читать? И вообще, где они раздобыли столько бумажных книг? Их же еще до войны издали. Дома у Егора тоже было несколько книг – папины медицинские справочники. Так то наследство, семейная реликвия. Династия врачей Северьяновых никогда не прерывалась. Правда, хитрый Глеб подался в космические разведчики, значит, продолжать традицию предстоит ему. Ну, что ж, он, не против. Доктора нужны и на космических станциях.

Мальчик побродил вдоль внушительных стеллажей, потрогал толстые корешки и вытащил наугад одну книгу. Открыл, полистал, вздохнул. Теперь понятно, почему Вея ни с кем не общается, наверное, целыми днями читает.

Егор вспомнил, что нужно позвонить домой:

"Мам! Я не приду ночевать сегодня... Так, у знакомой... Завтра сразу в школу. Как зовут? Потом расскажу. Пока!"

Из кухни шел умопомрачительный запах. Вея позвала его ужинать. Он увидел стол и не поверил собственным глазам. Еда была как в кино о прошлой жизни. Тарелки с разноцветной всячиной. Наверное, до войны люди часами не вылезали из-за стола, так много блюд им нужно было попробовать. На Эдеме еда для всех одинаковая: каши, биосмеси, витамины. Пакет выдается каждую неделю в распределительных центрах. Дома остается только загрузить продукты в печь, и готова "пища богов", как шутит Егоров папа. В школьных столовых дают то же самое. Егор нахмурился:

– Из чего это? Ты сама готовила?

– Из всего настоящего, – озорно подмигнула Вея. – Ешь, не бойся.

Запах и вид у еды был такой, что Егор не стал сдерживаться. Никогда, никогда в жизни он не ел ничего вкуснее!

– Кто ты? Волшебница? Где все это берешь?

– Пойдем, покажу, – Вея взяла его за руку и потянула в коридор. Они вошли в полутемную кладовую, за неприметной ширмой оказалась дверь. Ладонь вспотела от напряжения: Егор не ожидал, что Тихая будет держать его за руку так долго. Дверь бесшумно скользнула в сторону, и он обомлел от неожиданности. В огромной комнате с золотистыми витражами на потолке, разместились кусты, грядки с овощами, цветы. Свежо и остро пахло землей и листьями.

– Вы что, совсем безбашенные?! – зашептал Егор, выйдя из ступора. – Это запрещено!

– Ты же никому не скажешь, – ответила Вея дерзко.

Егор возмутился до глубины души. Почему он должен хранить ее секреты, если за умолчание ему грозит не просто штраф или исправительные работы, а ссылка в городок второго, а то и третьего круга, разлука с родными и жирный крест на карьере? Кто она такая, чтобы он из-за нее рисковал?!

– Я люблю приходить сюда, – примирительно пояснила Вея. – За растениями ухаживать. С ними разговаривать можно, они понимают. Смотри, вот мой цветок – аруника.

– Аруника? Никогда не слышал. – Егор нагнулся, чтобы рассмотреть цветок. Симпатичный, золотистый. Но беседовать с ним – увольте. Ему захотелось бежать из потайной теплицы и забыть о том, что он здесь видел.

Частная теплица – опасная затея. Закон есть закон – он для всех. Это раньше было много земли, а сейчас надо сдерживать потребительские аппетиты. После войны осталось мало пригодного для жизни пространства, да и людей немного выжило. Дед Егора помнил, как люди убивали друг друга за еду. Врывались в супермаркеты и хватали продукты. Запасали столько, сколько никогда не могли бы съесть. Еда гнила в тайных кладовых, а на улицах от голода умирали дети. На уроках рассказывали о жадности, показывали фильмы про людей, раскормивших себя настолько, что они разучились ходить! Это была одна из самых насущных проблем старого мира – неумное потребление.

А сейчас эдемцы сыты и спокойны. Еда конечно однообразная, зато никто не объедается. Если каждый начнет разводить свой огород, государство больше не сможет контролировать, кто что ест. Люди будут завидовать друг другу и драться за еду.

Все это Егор высказал Вее. Впрочем, они ходили в одну и ту же школу, он лишь повторил очевидные вещи. Почему это ее семья считает себя особенной?

– Ты пойдешь драться за картошку, Егор? – мягко поинтересовалась Вея. Она слушала с серьезным лицом, но ему чудилась насмешка в ее взгляде. Не оттого ли, что он смел приготовленный ею ужин, и негодует несколько запоздало?

– Я не пойду. Но человек слабый, лишенный самообладания, будет расстроен тем, что кто-то ест недоступные ему продукты. Ты знаешь, что я прав.

– Еда на Эдеме не приносит радости, а дары земли сделали бы людей счастливее, – упрямо качнула головой Вея. – А чтобы побороть зависть и жадность, нужно воспитывать себя, а не рассчитывать на государство, которое контролирует... кто что ест.

– Значит, вы себя воспитали, – кивнул Егор ехидно. – И кушаете на здоровье. Только вот с тем, чтобы поделиться вашим счастьем, проблемка. Посадят. Приходится радоваться в одиночку.

– Отношение государства к питанию может измениться. Мы докажем, что планета уже способна накормить эдемцев натуральными продуктами.

– Как будто перед нами нет других задач! Вкусно поесть – вот это существенно! Да ты думала, сколько времени вы тратите на свой огород? На приготовление еды? А могли бы использовать его на благо Эдема! – Егор разошелся не на шутку.

– Чаю?! – взмолилась Вея. – Выпей чаю с вареньем.

Егор понятия не имел, что такое варенье. Все внутри него клокотало. Куда он попал? К приверженцам старинного, канувшего в черную дыру быта! К садовникам! Книжникам!

Но варенье оказалось дивным. Егор смаковал ложку за ложкой, забывая прихлебывать чай.

– Достаточно? – Вея попробовала забрать у него вазочку, но он перехватил ее руку. Взгляды их встретились. И облизнув вишневый рот, Егор сказал:

– А за варенье я буду драться.

Потупив взор, улыбаясь уголками губ, Вея с усилием высвободила руку.

– Не нужно. У нас еще есть.

Откуда она взялась тихая лукавая одноклассница, почему он идет у нее на поводу? Почему так хочется взять ее зарумянившиеся щеки в свои ладони и закричать: "Как ты смеешь нарушать законы и даже не стыдиться, не чувствовать себя виноватой?!"

Куций полумертвый мир достался им от жадных предков, но со временем они восстановят разрушенную планету, построят настоящий Эдем. Если будут действовать заодно. Антарес – город первого круга, вдали от ядовитых океанов и пустынь. Каждый год заслуги жителей города переоцениваются. Ленивых, неспособных, провинившихся переводят в другие места,

где условия жизни хуже и защита от вредоносного влияния атмосферы слабее. И это правильно. Без дисциплины Эдем не построить. Неужели она этого не понимает?

Егор уничтожал варенье и чувствовал себя предателем, но остановиться не мог.

Вея прикоснулась к сенсорной панели, и стена напротив дивана заиграла яркими красками. Показывали встречу президента с инопланетным королем Жвалой II. Полтора года тому назад на Эдем опустилась эскадрилья космических кораблей с Ролаамбы – так гости называли свою планету. Это была сенсация! Эдемцы боялись вторжения, захвата по сценарию многочисленных фантастических боевиков, но пришельцы вели себя мирно. И сейчас даже помогают восстанавливать Эдем. Однако координаты Ролаамбы они держат в секрете и к себе не приглашают. Значит, помыслы у них не чисты. Разведка Эдема следит за каждым их шагом. Пришельцы – уродцы: коричневые карлики с болтающимися грушевидными носами и глазами у самого носа. Брат ругал Егора за скептическое отношение к разумным существам, но мальчик был уверен, что на Ролаамбе не обошлось без экологической катастрофы страшнее Эдемской.

В знак дружбы ролаамбины подарили президенту котенка голубого сияющего барса, Адам чуть было не отказался – не хотел от народа отличаться. Животных на Эдеме не осталось. Очищенное от радиации пространство, прежде всего, было нужно людям. А на зараженных землях и в океанах живые существа переродились, и только пограничники знали, что за монстры там обитают.

Решили, что отказаться от подарка было бы политически некорректно. Приняли дар – в самом деле, не обьест же котенок славный эдемский народ. Теперь Регул – символ власти, живет – не тужит, купается во всенародной любви наравне с Адамом.

Жвала II – первая образина даже среди своих подданных, всегда одет в богатый наряд, крупными камнями украшен с головы до ног, но Адам и в простой одежде выглядит куда приятнее его.

– Не могу понять, – Егор обратился к Вее, – какой интерес им с нами дружить? По новостям только и слышишь: ролаамбины проложили трехсоткилометровый тоннель, обнаружили источник пресной воды, привезли десять видов съедобных грибов. Никогда не говорят, что мы даем им взамен.

Вея задумалась.

– Их интересует клонирование, но президент не торопится делиться секретом. Еще они выпрашивают разрешение основать колонию где-нибудь на непригодной для жизни земле. Радиация им нипочем.

– Еще бы, – не выдержал Егор, – с ними уже произошло все самое страшное.

– Говорят, что народ Жвалы II живет под землей, и он не полноценный правитель.

Егор усмехнулся, он слышал, что на Ролаамбе властвуют драконы, которые хватают всех, кто не успел спрятаться, и съедают на лету. Никто в это не верил. Скорее всего, инопланетяне распространяли глупые байки, чтобы отпугнуть эдемцев от своей планеты.

В это время диктор призвал к вниманию. На экране появилось изображение мальчика лет восьми – девяти. На ребенке была красная куртка. Побежали строки: "Ушел из дома и не вернулся. Людей, владеющих какой-либо информацией о нем, просим связаться со службой новостей...". Что это? Егор никогда прежде не видел таких объявлений.

– Странно, что они сообщают об этом в новостях, – Вея тоже удивилась.

Мальчишка оказался приемным сыном министра обороны Якоба Кастора. Ушел из Фомальгаута.

– Уже поздно, – сказала погрузневшая Вея. – Пойду спать. Вот тебе подушка и одеяло, можешь располагаться на этом диване. Спокойной ночи.

Егор вздохнул. Вея говорила, что ее родители в Фомальгауте. Переживает, наверное. Он собирался посмотреть какой-нибудь фильм, но передумал, стрел в охапку подушку и провалился в сон. Во сне он исступленно и долго целовался с Веей, но она, вдруг, выскользнула из

объятий и стала быстро удаляться. Надо было бежать за ней, спешить, а он не мог. Двигался еле-еле и все время куда-то вниз, пробирался почти ползком по темным лабиринтам. Хотел крикнуть, спросить у Вей, что это за катакомбы, но язык не слушался. Наконец Егор понял, что их занесло в тоннель, который вырыли ролабины. Вокруг кто-то шуршал и копошился: коричневые уродцы сновали взад-вперед и бегали по стенам, как пауки. Егор проснулся от омерзения и не сразу прогнал наваждение. Приснится же такое, а ведь начинался сон так приятно. Он ворочался, думал, вспоминал, и сам не заметил, как снова забылся в желанном сневидении и стал жарко целоваться с Веей.

Утром девочка резко встряхнула его за плечо, Егор не сразу опомнился, а потом вскочил, как ошпаренный.

– Ты всегда так крепко спишь? – засмеялась одноклассница. Егор усмехнулся. Пересказывать свои видения он, разумеется, не стал.

– Я прекрасно спала, – слегка потянулась Вея. – Хорошо, что ты остался, было спокойно. "Ну и ладушки, – подумал Егор, – переночевал у девчонки, ничего тут такого нет".

В школу ехали с невозмутимыми лицами. Пусть пальцами тычут, не смертельно. Когда вошли в класс, Рыжий Жаба закатил глаза и громко прошептал: "Ну, как Тихая, совсем тихая?" – Егор посоветовал ему заткнуться.

День прошел как обычно. Егор частенько поглядывал назад, пытался себя сдерживать, но не мог. Хотелось смотреть на русые волосы, заплетенные в косу, прямой пробор, чистое лицо. Он вспоминал, как сияют ее глаза, когда она улыбается, и думал только о том, попросит ли она, чтобы он проводил ее и сегодня. Не попросила! Он бы сам предложил, но Вея ушла неожиданно, с последнего урока. Егор был уязвлен, выбит из привычной колеи, расстроен так, что даже разозлился на себя. В школе прорва симпатичных девчонок, ни одна не откажется покатайся на арроглайде – только позови! Зачем ему Вея с ее крамольными грядками? У ворот было пусто, наверное, Тихая этим воспользовалась и ускользнула. Ну и прекрасно, в его услугах больше не нуждаются. Подумаешь! Он решил быть гордым, но все-таки с трудом удержался, чтобы не помчаться на Лунную, и не проверить, все ли там в порядке. Вместо этого отправился на фармацевтический завод и проработал четыре часа сверхурочно.

На следующий день Тихая в школу не пришла. Егор не на шутку испугался. Вот дурак! Надо было ехать к ней вчера. Напрасно убеждал себя, что ничего ужасного не произошло. Может, ей нездоровится, или родители приехали, мало ли, какая причина найдется, чтобы уроки пропустить. Ничего не помогало, он вздрагивал всякий раз, когда дверь в класс открывалась – заглядывал директор или входил опоздавший. Последним примчался Рыжий Жаба. Не обращая внимания на протесты Косинусы – математички, не желавшей пускать его на урок, Жаба, не отдышавшись как следует, выпалил:

– Слышали новость? Вчера Тихая избила Свинтуса, исцарапала морду Белому Мишке, похитила маленького мальчика и исчезла! – с минуту Жаба наслаждался эффектом от своего заявления. Оцепеневший от новости класс молчал.

Глава 2

В тихом омуте

– Что ты говоришь, Радик? – первой опомнилась Косинуса. – Кого побили? Костика? Лобанова Мишу?

– Тихая не могла, – подала голос Альриша с третьей парты. – Чтобы Тихая подралась... Глупости.

Двадцать пар недоверчивых глаз изучали сияющую от удовольствия физиономию Жабы. Что за дурацкий розыгрыш?

– Вот и я бы никогда не подумал. В тихом омуте оказывается, правда, черти водятся! – торжествующе поднял палец Жаба.

– Успокойся, Радик, – поморщилась Косинуса. – Где ты услышал эту ерунду? Сядь на место!

– Не обижайте, Кос... – Рыжий чуть было не обозвал учительницу по прозвищу. – Костика отец, – поправился он, ухмыльнувшись, – сейчас у директора в кабинете, Мишка Белый – в больнице, весь исцарапанный, а их дружки твердят, что Тихая сначала Свинтуса скамейкой по башке двинула, потом на Мишку накинута, остальные – еле ноги унесли.

Невероятный рассказ обрастал живописными подробностями, и недоверие скоро переросло в любопытство, но Косинуса не дала Рыжему почувствовать себя звездой.

– Так, на перемене поговорите. Быстро на место!

Рыжий Жаба вздохнул, но повиновался. Когда Косинуса отвлеклась на объяснение теоремы, он повернулся к Егору.

– А ты, что об этом думаешь?

– Этого не может быть! – вспыхнул Егор.

– Еще как может! – Жаба довольно улыбнулся, и веснушки, как живые, поползли в стороны. – Тихая и тебе пару приемчиков показала? Слишком ты заторможенный позавчера пришел.

Егор пропустил колкость мимо ушей. Его мучил вопрос, что же случилось с Веей на самом деле? Вспомнилось, как трогательно она просила защитить ее. А тут такие обвинения: избила, исчезла, похитила, – бред. Вдруг Свинтус и его дружки что-то скрывают? Может, они ее убили? Предположение было совершенно невероятным, но внутри все похолодело. Все-таки представить озверевшими Свинтуса и компанию было гораздо легче, чем Тихую. Измученный неведением Егор еле-еле досидел до конца урока. Звонок прервал пытку, он быстро вышел из класса. Надо было проникнуть в дом на Лунной и осмотреть его как следует. Может, какая-нибудь ниточка появится. Жаба врун. Найти бы Белого Мишку и расспросить, только не ждать. Но тут его вызвали в кабинет к директору. И допросили с пристрастием. Егор покачал тяжелой головой. А вдруг эти клещи повредили что-нибудь в его психике?

– Егор, ты что, никак не отойдешь от допроса? – добрая одноклассница Джема участливо заглядывала в глаза. – Иди домой, тебя Бельчет отпустила.

Во дворе тоже обсуждали невероятное происшествие. Егор обрадовался, когда увидел Федьку, одного из пяти парней, судя по слухам, избитых Веей. Он стоял с красной рожей в окружении школьников и размахивал руками. Похоже, вопросы и насмешки ребят вывели его из себя. Растолкав надоедливую мелюзгу, Федька направился к воротам. Егор догнал его.

– Федька, не темни! Вея сама вас боялась. Скажи честно, вчера опять к ней приставали?

– Б-б-боялась?! – возмутился Федька. – Уйди с дороги, придурок! Твоя Вея – ведьма, чудовище! И если ты с ней за одно, Цербер тебя сделает, понял?

Он был разъярен, в искренности его чувств сомневаться не приходилось. История понятней не стала.

– Ты куда, Егор? – подскочила к нему Альриша, едва он оседлал арроглайд.

– Хочу съездить в больницу, потолковать с потерпевшими, – ответил он. – Не нравится мне то, что у нас происходит.

– Ужасные дела! – кивнула Альриша. – Никогда себе не прощу.

– Чего?

– Егор, она училась с нами два года, а мы только сейчас поняли кто она.

– ?

– Ты не догадался? – Альриша подошла ближе и прошептала Егору в самое ухо.

– Она фея! Самая настоящая!

– Тьфу ты! Альриша, совсем, что ли свихнулась? Какая еще фея?!

– Случилось что-то экстремальное, и у Вей раскрылись способности. Она выдала себя! А враги сразу почувствовали. Вея в опасности! Идет охота на фей.

– Альриша, успокойся, нельзя всерьез верить в фей, гномов, драконов. Это же фольклор! – перепугался Егор и поспешно отъехал на безопасное расстояние от безумной Альриши.

На Эдеме есть ребята, увлекающиеся странными легендами. Они создают тайные общества, придумывают себе новые имена и играют роли давно исчезнувших или вовсе фантастических существ. Играют тайно, боятся, что им запретят самовыражаться таким образом. И правильно сделают, если запретят. Крыша у людей слетает от этой непонятной магии.

В больницу Егора не пустили. Он сказал, что из школы, пришел навестить больного товарища. Но стоило упомянуть имя Миши Лобанова, как администратор изменился в лице.

– К этому пациенту посетители не допускаются! – строго сказал он и уткнулся в свои бумаги.

Пришлось уходить ни с чем. Но надо же было найти хоть какую-нибудь зацепку! Егор поехал на Лунную. Арро припарковал у кинотеатра "Спутник", и пошел, не спеша, по улице. С замирающим сердцем приблизился к знакомой ограде, постоял немного. Никого вокруг не было. Цвели вишни, и солнечные зайчики бегали по коротко остриженной траве. Быстро оглянувшись, он толкнул калитку и уверенно вошел во двор. Дверь оказалась открытой, но мальчик медлил. Вдруг там агенты тайной разведки? Переборов страх, все-таки шагнул в нутро дома. Тишина. Прохлада. Никаких следов беспорядка, а жутко. Колени дрожали, и ломило в висках, Егор изо всех сил убеждал себя, что его мрачные предчувствия безосновательны. Может, его все еще мутит после допроса?

Он подошел к стеллажу и сразу увидел книгу в темно-зеленом переплете, на корешке которой золотыми буквами было написано "Охота на фей". Поморгал. Надпись не исчезла. Тогда он вытащил книжку и открыл наугад. Между страницами был зажат цветок аруники, настоящий, еще не засохший. В то же мгновение боль в висках стала пульсирующей и почти нестерпимой. Егор зажмурился... и увидел Вею. В глазах ее застыл страх, губы что-то шептали, – она просила его о помощи!

Через секунду сознание вернулось, боль утихла, и он вдруг услышал голоса – кто-то вошел во двор. О, черт! Теперь не выйти незамеченным! Парень заметался по дому, но не мог придумать ничего вразумительного. Спрятал книгу за пазуху и прошмыгнул в кухню, а оттуда – через кладовку – в теплицу. Здесь он затаился и попытался дышать ровно. Замысловатые тени мерещились в сумраке сада, но Егор их больше не боялся, кожей чувствовал, что растения – союзники. Они тоже замерли в ожидании. Незваные гости прошли в кухню – стали различимы голоса. Мальчик узнал их. Они принадлежали сыщикам, которые допрашивали его в школе.

– Надо же, ничего не бояться! Варенье, соленья, грибочки, специи, – один из них, по-видимому, открыл шкаф. – Где, ты говоришь, они работают?

– Биологи, ученые из Антареского НИИ, – отозвался Сержик Хобта. – Уже не работают, их взяли в Фомальгауте за контакты с асоциальным элементом. Долго следили за ними, прежде чем смогли разоблачить.

– Не понимаю этих людей, – задумчиво произнес первый сыщик, – странные ученые. Нет бы, пользу приносить обществу – их ведь неплохо содержат, – а они путаются с кем попало.

– Ученые, не хотят общим правилам подчиняться, выделяются, – вздохнул Хобта. У него запищал мобифон. Судя по коротким и подчеркнуто вежливым ответам сыщика, с ним разговаривал некто старший по чину.

– Отбой, – произнес он тусклым голосом, когда разговор закончился. – Нас сняли с задания.

– Что за дела? – напарник Хобты не смог скрыть разочарования. – Ее нашли?

– Не знаю, – недовольно буркнул Сержик. – Мне просто приказали прекратить расследование.

– Сами не могут разобраться, что им надо, – отозвался напарник.

– Пойдем, здесь больше нечего делать, – вздохнул Хобта. – Думаю, что девица причастна к покушению в Фомальгауте. И тогда этим делом займутся в Веге. Якоб Кастор сдерет с нее три шкуры.

Они ушли, а Егор сидел, обхватив руками колени, и боялся даже вздохнуть. Прошло с полчаса, пора было выбираться. Но куда? Его прежняя беспечная жизнь помахала ручкой на прощание. То, что произошло, казалось бредом: феи, сыщики, покушения, исчезновения. Почему все это вдруг так властно вмешалось в его жизнь? Может, отведав Веиноного вишневого варенья, он превратился в рыцаря и должен теперь оберегать ее покой и благополучие? Как бы там ни было, Егор знал точно: ей нужна помощь. И не важно, кто она – фея или отмеченная злой судьбой девчонка – он найдет ее. Значит, дорожка его ведет в Вегу.

Выглянув на улицу и убедившись в том, что она безлюдна, Егор, наконец, решился покинуть дом Веи. Книгу с цветком прихватил с собой, засунул для конспирации в брюки под рубашку. Уже открывая калитку, он нос к носу столкнулся с чертовым Хобтой. Вот невезение!

– Интересно, – хищно прищурился Сержик. – Что ты здесь делаешь? Твоей подружки нет дома.

– Да так, очки забыл, – Егор тронул для убедительности футляр в кармане рубашки. – Не хотел, чтобы они пропали.

– Понятно, – кивнул гарант порядка, недоверчиво поглядывая на мальчишку. – Представь, какое совпадение, я тоже кое-что забыл ... – видеоглазки.

– До свидания, – простился Егор, еле сдерживая эмоции. Неужели в доме была установлена видеоаппаратура?! Или сыщик пугает его? Все равно, отступать было поздно.

Рядом с арроглайдом крутился белобрысый пацан. Ничего странного, "Феникс" – красавец, есть на что поглазеть, лишь бы не трогал. Егор отодвинул мальчишку, чтобы не путался под ногами.

– Привет! – вдруг тихо, как заговорщик заговорщику сообщает пароль, обронил мальчик. – Я видел, как Вея дралась вчера со старшеклассниками.

Озноб пробежал по коже. Почему он говорит об этом ему? Что если его подослал Хобта? Егор смерил пацана взглядом и спросил чуть насмешливо:

– И как же?

– Покатаешь на арро – расскажу, – ухмыльнулся мальчишка.

– Почему бы тебе не пойти в полицию? – предложил Егор.

– Они не станут катать меня, – просто объяснил тот.

– А я стану? – Егор изо всех сил пытался изобразить равнодушие. На самом деле ему не терпелось расспросить паренька. Тут он заметил, что на проспект перед кинотеатром вышел Хобта. Может, уже просмотрел свое видео?

– Давай, садись, едем, – поторопил Егор мальчишку, – поговорим в другом месте.

Пацан только того и ждал, запрыгнул Егору за спину, и они помчались на стадион. В обычные дни это самое безлюдное и неуютное место в городе. Там кое-где остались довоенные, мрачноватые постройки, внушающие уныние. Только во время соревнований, когда фанаты топают ногами, свистят и размахивают яркими стягами, болея за родную футбольную команду, на стадионе кипит жизнь. Любопытно, что расскажет паренек. Наврет, наверное, с три короба.

– Ну не тяни, говори, что видел, – велел Егор.

– Я иногда пропускаю школу, – признался мальчик, – и прихожу на стадион. Рисую картинки на песке, слоняюсь или просто лежу на скамейке. Здесь тихо, и, обычно, никого нет. А вчера сюда пришла девчонка. Она все время оглядывалась, искала кого-то или ждала, даже в раздевалку заглянула. На меня не обратила внимания. Потом послышался гогот и громкие выкрики – к воротам подошла компания во главе с Цербером. Попадаться им под руку не хоте-

лось, и я залег между скамейками. Девчонка заметалась и шмыгнула в раздевалку. Похоже, парни ее искали.

– Куда она подевалась? – гаркнул Мишка Белый.

– Сюда зашла. Точно. Отыщем, – хмыкнул Цербер.

Пять человек рыскали по стадиону, заглядывая во все углы и под скамейки тоже. Я понял, что меня найдут, и стал соображать, куда бы смыться из моего тайника. И тут появился мальчик в красной куртке – как с неба свалился. Свинтус с друзьями тоже его увидели и отвлеклись от поисков.

– Откуда ты такой нарядный? – издевательским тоном прогнусавил Федька. Мальчик не ответил, шел спокойно своей дорогой. Не местный – точно. Коська выхватил его сумку. Старшекласники окружили пацана.

– Так ты у нас неразговорчивый? – затянул Цербер. – Может, немой? А ну проверим, какие сокровища ты тащишь из дальних мест.

– Не твоего отсталого ума дело, дубина! – завопил паренек – Отдай сумку!

– Ты... Что...? Мне?! – Цербер чуть не поперхнулся от возмущения. – Щас вверх ногами в космос полетишь! – взревел он. Перехватил мальчика в пояс и затряс им в воздухе, а потом перебросил тормозному Федьке.

– А ну поддержи этого недоумка вверх тормашками!

– А-а-а! – истошно заорал паренек.

– Визжи, сколько влезет, никто не услышит, – зашипел Коська. – Кирпичом тебя по башке пригладим, может, поуменеешь.

В этот момент из раздевалки выбежала Вея. Лицо у нее было красное от ярости.

– Прекратите сейчас же! – закричала она. – Отпустите ребенка! Как вы смеете?

– О! Вот и мамочка нашлась, – обрадовался Коська. – Тебя тоже вверх тормашками поддержать? Чур, я первый. Иди ко мне! – Цербер тянул к девчонке руки.

– Отпустите его, я вам приказываю! – топнула ногой возмущенная Вея.

– Он же упадет и ударится ... – выпучил глаза Федька, качнув мальчишку вниз, так что его голова едва не коснулась земли.

– А что ты нам дашь, если мы его отпустим? – ухмыльнулся Цербер, и все парни загоготали.

– И тут, – собеседник Егора причмокнул от удовольствия. Он даже вскочил и стал сопровождать свой рассказ пантомимой. – Вея крутанулась на месте, схватила за скамейку и оторвала ее. Легко, будто картонную, и ну дубасить Цербера. Раз, два... раз, два. Тот закричал и упал. Кровища напирала рубашку. Друзки оцепенели, увидев, как он завалился.

– Дура! Убьешь ведь! – Мишка Белый попробовал забрать у Вей скамейку.

– Убью!!! – завизжала она и швырнула скамейку в Мишку. Белый скрючился от удара, а Вея прыгнула к нему и вцепилась в лицо ногтями. Я был в шоке. Девчонка, а что вытворяет! Им ведь никто не давал отпора. А она смогла! За всех отомстила.

Ну, увидев расправу над Мишкой, остальные бросились наутек. Федька отпустил мальчишку и побежал быстрее всех. Мишка Белый рухнул прямо на Цербера. Вея остановилась отдышаться. Пацан в красной куртке сразу вскочил на ноги и, по-моему, был недоволен. Он что-то выговаривал Вее и крутил пальцем у виска. Они спорили, о чем, я не слышал. Потом убежали вместе.

Неподвижные тела валялись в двадцати шагах от меня. Я встал и потихоньку выбрался на улицу".

Сцена на стадионе представилась Егору так ярко и детально, как будто он сам подглядывал за дракой.

– Спасибо за рассказ, – поблагодарил он мальчишку. – Я никому не скажу, что ты здесь бываешь.

– Постарайся, чтобы ее не поймали, – неожиданно попросил паренек.

"Что же это такое?! – изумился Егор. – Я ведь никому не говорил, что хочу защитить Вею. Что у меня, надпись на лбу: "Спаситель фей"? Он и сам теперь не был уверен, нужна ли ей помощь. Вон каких парней уложила.

Они расстались, и Егор вернулся в школу. Дверь в кабинет директора была приоткрыта. Невольно замедлив шаг, мальчик разглядел в дверном проеме спину Сержика и расслышал всего одну фразу.

– Не беспокойтесь, ее поймали и везут на разбирательство в Вегу.

Возникло ощущение, что он марионетка, а кто-то большой и всезнающий дергает за ниточки и направляет каждый шаг.

Весь день Егор пытался придумать убедительную для всех: родителей, учителей, пограничной службы, – версию, согласно которой ему срочно нужно было в Вегу. Чтобы поехать из одного города в другой, нужен был пропуск – его могут дать, а могут и не дать. "Вот бы посоветоваться с братом, попросить его отправить вызов", – мечтал мальчик. В плену напряженных раздумий он вернулся домой.

– Как ты вовремя, Егор! – воскликнула мама. – Глебушка на связи. Он хочет поговорить с тобой.

– Привет! – заорал братец, – когда Егор обреченно, так и не придумав ничего вразумительного, подошел к экрану. – Послушай, мне срочно нужна твоя помощь. Я хочу, чтобы ты приехал в Вегу и уже послал запрос в разведслужбу Антареса. Завтра утром получишь пропуск, сядешь в автобус и – ко мне. Я встречу. Не отказывайся, прошу тебя.

Разве можно было отказать старшему брату?!

– Рад, всегда рад помочь, – промямлил Егор и мысленно заорал: "Ура!"

После разговора, ощутив слабость и головокружение, он рухнул в кресло и уснул.

Глава 3

Мальчик в красной курточке

Родители Веи часто ездили на полевые работы, изучали культуры, пострадавшие от ядерной катастрофы, и искали возможности их восстановления. Оба со страстью отдавались своему делу, работали много, но никогда не забывали предупредить дочь, если обстоятельства заставляли их задерживаться. На этот раз вестей от них не было целую неделю. Вея старалась сохранять спокойствие, понимала, что нельзя быть мнительной, заглушала дурные предчувствия, но беспокойство росло. "Они должны были позвонить и сказать, что случилось", – переживала девочка. Она все больше склонялась к мысли поехать к ним и выяснить все на месте – Фомальгаут не так уж далеко. Но как получить разрешение? Может, обратиться за помощью в институт, в котором они работали? Опасно. Ее учили не привлекать к себе внимания и, по возможности, решать проблемы самостоятельно. Вдруг родителей в чем-то заподозрили? Они участвовали в некоторых проектах, не санкционированных руководством института, – играли в прятки с государством. А государство такие игры не одобряет.

На уроках Вея не могла сосредоточиться. Учителя что-то объясняли, показывали, спрашивали, а она напряженно думала, как получить пропуск и что сказать пограничникам. Вдруг мысли выбились из строя, их как будто подхватил ветер и унес куда-то – на мгновение девочка выпала из реальности. Перед ней, как на картинке, появилось встревоженное лицо мамы. На голове у нее была белая косынка, повязанная концами назад. Мама сказала: "Немедленно уходи из города, оставаться опасно! На стадионе встретишь мальчишку, его зовут Марк, он поможет". – И все. Видение исчезло. Маму как будто показали по телевизору, и дали ей тридцать

секунд эфира, чтобы сообщить дочери что-то важное. Вея украдкой посмотрела по сторонам. Похоже, случившегося с ней никто не заметил. Сердце ее бешено колотилось, губы горели.

Едва дождавшись перемены, она помчалась на стадион. Летела, как на крыльях, но там никто ее не ждал. Вея растерялась, она искала мальчика всюду, где только можно было спрятаться, и вдруг услышала ненавистный голос Свинтуса.

"Выследили!" – девочка запаниковала, побежала к душевым кабинам и там заметалась в поисках укрытия. Через узкое окно кабинки она могла наблюдать за происходящим. Мальчик в красной куртке все-таки появился на дорожке стадиона, и Вея воспрянула духом. Но то, что она увидела дальше, привело ее в ярость. Цербер поймал ребенка и, схватив за ноги, стал трясти. Визг пацана резанул слух и как будто вонзился в сердце. Страх вдруг пропал, все в ней перевернулось. Она должна остановить эту дикость и жестокость, наказать бессовестных парней. Ее словно вытолкнуло из кабинки, волна яростной силы захлестнула ее и выплеснулась через край. Она думала только о том, как отобрать у обидчиков злосчастного мальчишку, и даже не заметила, что перешла все границы. А когда увидела, наконец, два неподвижных тела в крови, застыла в изумлении.

– Что я наделала?!

– Хороший вопрос! Зачем ты вообще сюда полезла?! – возмутился спасенный мальчик. Похоже, он не испытывал благодарности.

– Ты их не знаешь, они могли покалечить тебя.

– Я бы придумал что-нибудь и убежал, – возразил мальчик.

– Далеко бы ты убежал! Болтался тут вниз головой, герой.

– Ладно, – проворчал мальчик, – все равно, не надо было устраивать побоище, как будто ты мясник, а не фея. Почему бы не научиться расходовать свою силу как-нибудь умнее?

Вея опустила на колени перед избитыми парнями, неуверенно тронула руку лежавшего ничком Мишки Белого.

– Я... не понимаю, как так вышло. Я никогда не дралась. Они живы?

– Живы, – хмыкнул Марк. – А нам пора исчезнуть.

– Надо вызвать скорую помощь, – дрожащим голосом предложила Вея. Она никак не могла поверить в случившееся.

– Дружки о них позаботятся, а ты выручай нас. Можешь открыть портал?

– Что? – Вея уставилась на нетерпеливо притопывающего ногой мальчишку. Неужели он не в себе?

– Портал! – повторил тот раздраженно. – Чтобы убраться отсюда поскорее. Проще простого, если ты фея.

Похоже мальчик не чувствовал грани между сказкой и реальностью.

– Ммм... я не фея. Я Вея. Ты что-то путаешь... – девочка не знала что говорить, ясно ведь, что у ребенка не все дома. Может, это не тот мальчик, с которым ей нужно встретиться? Ужасный день! Ну как ее угораздило?

– Приехали! – мальчик всплеснул руками, выражая крайнее изумление. – Ты даже не знаешь, что ты фея? – спросил он.

– Перестань! – крикнула Вея, и слезы хлынули градом. – Хватит уже! У меня беда: родители пропали. А тут еще два полутрупа, и ты несешь полную околесицу. Я не знаю, что мне делать!

– Соберись. Не распускай нюни. Я не знал, что ты необученная, – мальчишка тянул ее за руку. – Надо бежать, если не хочешь в тюрьму.

Вея послушалась и быстро пошла за ним, давась рыданиями. Что она натворила? Что будет, когда их поймают?

– Ты Марк? – запоздало поинтересовалась она.

– Марк, Марк, – заверил мальчик.

Девочка не понимала, чем он может помочь. Такой маленький. Ему не дадут разрешения на выезд из города.

Дети поспешили к воротам, выходящим на городские пруды, а оттуда побежали к площади Астронавтов. Краем глаза Вея замечала, как совсем рядом, по Кристальному шоссе, мчатся белые капсулы скорой помощи и арро полицейских. Она сжималась в комочек, когда мимо проходили люди в форме. Мальчик уверенно шел вперед. "А ведь его ищут, – подумала Вея, – это тот самый ребенок в красной куртке, о котором был репортаж в новостях. Приемный сын Якоба Кастора! Откуда он знает родителей?" Девочка вспомнила, что папа и мама возмущались некоторыми действиями министра обороны, его не уважали и даже ненавидели. Почему же они обратились за помощью к его малолетнему пасынку? Что-то здесь было не так.

– Что случилось с моими родителями? – спросила Вея на бегу.

– Не отвлекай меня, – небрежно бросил мальчишка. – Поговорим, когда будем на месте.

– Куда мы идем? – не успокоилась Вея.

– К моим знакомым. Тебе нужно переодеться и как можно скорее покинуть Антарес.

Вея взглянула на свое платье в пятнах крови, на руки с застывшими коричневыми брызгами, а потом на своего подозрительного спутника. Их давно должны были остановить.

– Я никуда не пойду, пока ты не скажешь, где мои родители.

– В Абаскуме, если тебе от этого легче, – огрызнулся Марк.

Оставшуюся часть пути Вея молчала. Страшное слово "Абаскум", тяжелое, давящее. За что?! Пусть ее тоже отвезут в тюрьму. Жить, зная, что мама и папа осуждены на вечное заточение, она все равно не сможет.

Марк завел ее во двор приземистого, увитого хмелем дома. Она и не заметила, когда они свернули со знакомой улицы, не представляла, где они оказались. Покорно поднялась на крыльцо за своим провожатым. Мальчишка толкнул дверь, и они вошли в дом. Их никто не встретил, но Марка это нисколько не смутило. Он производил впечатление на удивление самостоятельного ребенка: налил воды себе и Вее, взялся разогревать еду. Вея, напряженная как струна, присела на потертый диванчик. Она не сводила с мальчишки тревожного взгляда, ожидая, когда же он расскажет ей все.

– Ну, слушай, – не стал больше тянуть Марк с объяснением. – Тебе же известно о покушении на генерала Саифа? При разбирательстве дела выяснилось, что твои родители не только хорошо знали преступницу, но, возможно, участвовали в создании оружия, которое она пыталась применить.

– Оружие?! Они биологи, и ничего не смыслят в оружии! – не удержалась Вея. – Какое нелепое обвинение!

– Это было биологическое оружие. Сыворотка для растений, довольно вредоносная, если вколоть ее человеку, – терпеливо объяснил Марк. – Кроме того, стало известно, что твои родители обладают сверхспособностями. Они фейры, а не люди. У министерства обороны к фейрам особенный интерес. Можешь не надеяться, что их оправдают.

– Они люди, – возразила Вея, и глаза ее застили слезы. – Добрые и прекрасные. Это какая-то ошибка. Они бы никогда... не сделали оружия... никогда!

– Мне жаль... У меня нет времени убеждать тебя в обратном. Фейры тоже бывают прекрасными и добрыми. Во многом они схожи с людьми, на твоём месте я бы не переживал по этому поводу. Сверхчеловеческие способности – это круто! Но тебе нужно научиться их контролировать. Помощи ищи у себе подобных. Мои знакомцы отвезут тебя в Вегу. Постарайся встретиться с Мандрагорой. Она влиятельная фея.

Девочка чувствовала себя подавленной, происходящее не укладывалось в голову. Да, у ее семьи были свои секреты и странности, но поверить в то, что они не люди, – это слишком. Вея знала о фееристах – фанатах волшебных игр, но не воспринимала их всерьез. А предположение, что она – самая настоящая фея, в другой раз позабавило бы ее, но сейчас было не до

смеха. Утром она видела маму, слышала ее голос, а больше никто не видел и не слышал. На стадионе она оторвала скамейку и дралась со старшеклассниками, а кто бы поверил, что ей по силам хотя бы поднять ту скамейку? Значит, она особенная?

– Ты тоже фейр? – спросила Вея у Марка. Он как раз закончил уплетать паек.

– Нет, я не фейр. Но некоторые способности у меня есть.

– Какие же?

– Убегать, маскироваться, обманывать наивных девчонок... Шучу. Я могу распознавать фей.

– И как ты это делаешь?

– По запаху.

– Чем же пахнут феи? – Вея не могла удержаться от иронии. Как они могут обсуждать такие несуслазные вещи?! Но Марк ответил без тени смущения:

– Дождем, травами, чудесами – это зависит от природы феи. Ты пахнешь силой, золотом, властью. Тебе послушен солнечный огонь и жар-птицы. Твое настоящее имя – Аруника.

– Как у цветка?

– Да.

– Мои родители... сказали бы мне... про способности, – возразила Вея. – Я не верю тебе. Марк пожал плечами.

– Не веришь, не надо. Скажи, чего ты больше всего хочешь? Это важно.

– Хочу, чтобы родителей оправдали, чтобы мы жили вместе, как прежде!

– Понадобятся все скрытые в тебе силы. Мой совет: расцветай скорее, Аруника. Многое зависит от тебя.

– Кто они, твои знакомые? – спросила Вея.

– Ты удивишься, – усмехнулся Марк. – А пока есть время отмыться от крови и передохнуть.

Он показал девочке душевую, притащил из гардеробной странное платье из почти невестомой ткани.

– Тут все такие, – буркнул он, разворачивая узорчатую тряпицу.

С каждой минутой Вея все меньше верила Марку. Если родители в Абаскуме, и ею тоже заинтересовались в министерстве обороны, то почему бы просто не арестовать ее? Зачем прикидываться фейров, скрытые силы, странные платья? Зачем подсылать к ней ребенка? Голова шла кругом. Стоя под струями теплой воды, Вея пыталась привести мысли в порядок. Ее хотят отвезти в Вегу. Марк упомянул имя некой могущественной Мандрагоры. А еще в Веге находится резиденция президента. Вот кто действительно мог бы помочь! Родители проклинали Кастора, называли его наглым, лживым и двуличным, но Вея ни разу не слышала нареканий в адрес Адама. Президент честный, справедливый, это его министры искажают информацию, задерживают полезные проекты, проводят секретные эксперименты. Ах, не очень-то она была сильна в политических интригах! Если ей удастся поговорить с Адамом, он поможет разобраться с делом ее родителей, и узнает правду. А правда на ее стороне. Но сейчас за ней присматривает сыночек министра, якобы посланный ее родителями! Скорее всего это ловушка, им нужно, чтобы Вея, проникшись доверием к мальчику, выболтала какой-то секрет. Она даже не знает, какой именно! Но может случайно рассказать что-то для них важное. Значит, надо молчать. И искать возможность встретиться с президентом. Егор мог бы помочь ей! Все в школе знали, что его брат запросто вхож к президенту. Он даже спас его от смерти!

Вея натянула новое платье. Красивое, как у лесной феи из сказки. Но выйти в нем на улицу она бы не решилась. Каждому прохожему захотелось бы лучше разглядеть ее. А ее, наверняка, ищут. Ну, зачем, зачем, она подралась со Свинтусом?! Вот бы отправить сообщение Егору. Может, в доме есть мобифон? Но, если искать Егора по мобифону, его тоже заподозрят и арестуют. Как же быть? А если мысленно связаться с ним? У мамы получилось. Или

ее заставили? Стоит попробовать. В том, что мысли передаются на расстоянии, нет ничего сверхъестественного. Или есть?

Немного приободренная возникшим планом, Вея вернулась в зал, где они разговаривали с Марком и тут же попятилась. Мальчик был не один. Уродливые карлики утопали в широких креслах и тарасили на нее злые глазки. Темнокожие, они почти сливались с сумраком зала. Один из них задумчиво стукнул себя по носу коричневым пальцем, и нос закачался из стороны в сторону. Вея застыла в изумлении.

– Знакомься, – задорно прозвучал голосок Марка. – Господа Вэлья и Едоза.

– Ты замечательно выглядишь, – одобрительно причмокнул губами Вэлья.

– Это платье делает твою красоту бесподобной, – добавил Едоза.

Вея съезжилась под их бесцеремонными взглядами и отступила. Еле сдержалась, чтобы не сказать что-нибудь резкое. Значит, она поедет в Вегу с роламбинами? Но какое отношение имеют роламбины к ней? Родителям? Абаскуму?

– Приятным ли было мытье? – продолжал любезничать Вэлья.

Девочка сделала еще шаг назад. Нет, она совсем не готова к общению с иной цивилизацией.

– Не бойся. Мы помогаем, – внятно проговаривая слова, произнес карлик. – Спасаем от тюрьмы. С нами не опасно.

Другой роламбин закивал головой, соглашаясь с Вэльей, его нос снова затрясся.

"Еще как опасно! – загремел Веин внутренний голос. – Они заберут тебя к себе!" Девочку охватила паника, и тут же она почувствовала прилив той непонятной силы, которая нахлынула на нее утром на стадионе. Надо бежать отсюда. Немедленно! Пусть только посмеют ее удержать, она задвинет карликов в шкаф вместе с креслами!

Не теряя времени, Вея рванулась к двери. Грушеносые тюфячки тотчас вскочили с мест и бросились к ней. Одного удалось сразу отшвырнуть в сторону, другой впился в лодыжку цепкими ручонками, и она поволокла его через зал к порогу. Контуженный Вэлья визжал и кричал вслед что-то ругательное на роламбинском. Вея уже ощутила себя свободной, но она не заметила третьего карлика, стоявшего у двери. Не видела его, пока вдруг что-то не кольнуло ее выше локтя. Мышцы ослабли, голова закружилась, и девочка сползла на пол.

– Майяви Шизирна, – пробормотал Едоза, поднявшись на ноги. Вместе с роламбином, воткнувшим Вее снотворное, он перетащил обмякшую девочку на тахту.

– Ну, расскажи нам, Марк, – Вэлья при падении ушиб локоть и теперь пританцовывал от боли. – Что это за фея? Драчливая.

– Фея силы, – злорадно усмехнулся мальчик.

– Она не похожа на фею, – буркнул недовольный Едоза. – Невоспитанная.

– Да, – кивнул Марк, – родители ее не обучали, берегли.

– Трудно быть феей на Эдеме, – согласился Вэлья, прикрывая пухлые веки. – Жаль, что это не фея Радуги. Мы, конечно, о ней позаботимся. А тебе придется вернуться к Якобу Кастору, нехорошо, что он так долго ищет тебя.

– А я думаю, что быстрее найду то, что нужно, если мне не придется целыми днями развлекать министра, – фыркнул Марк недовольно. – Мне нужна свобода передвижения!

– Тебе следует больше полагаться на нашу помощь, – возразил роламбин. – Нам стало известно, что женщина, напавшая на Саифа, тоже фея. А ты ушел и ничего не узнал о ней! Теперь она в Веге, и бешеный Кастор сделает все, чтобы ее уничтожить.

– Якоб отправит меня в Фомальгаут, захочет наказать за побег. Да и не берет он меня в важные поездки.

– Ты или убедишь его, или сбежишь. Надо, чтобы он успокоился, и поэтому мы вернем тебя папе.

– Да чтоб он треснул, этот папа! – в сердцах пожелал мальчик приемному родителю.

– Тихо, тихо! Насчет девчонки мы договоримся: она поедет в Вегу. А ты, смотри, не натвори глупостей!

Марк сжал кулаки. Год прошел с тех пор, как карлики определили его в пасынки к эдемскому министру. Алчный Кастор пришел в восторг от способности Марка отличать фейров от людей. Для публики мальчонка был его сыном и преемником, утешением на старости лет. На самом деле, министр намеревался отловить как можно больше фейров с помощью Марка. Чтобы трудились на благо Эдема.

Случалось, представления фейров о благе Эдема не соответствовали идеям министра. Фейры, которые отказывались сотрудничать с государством, отправлялись в Абаскум. По этой причине Марк артачился, узнавал не всех фейров и бывал не в духе. Роламбины утешали его, как могли, обещали вывезти всех пленных фейров на Роламбу. Марк проклинал карликов и злосчастный день, когда он попался им в лапы. Удастся ли ему найти ту единственную, ради которой роламбины пожаловали на Эдем, залог его спасения и свободы – фею Радуги?

Марк посмотрел на спящую Вею и пожалел ее. Опытная фея сумела бы перехитрить роламбинов и вернуть свободу. Но эта – такая неумеха! Интересно, есть ли у нее поклонники? Обаяние феи, как правило, настолько велико, что если она обратит внимание на парня, тому деваться некуда – без феи жизнь становится не мила. Марк проник в воспоминания спящей девчонки и усмехнулся. Да, успела привлечь жениха. Почему бы не помочь неловкой силачке оставить своему возможному спасителю знак? Явный и недвусмысленный. С догадливостью у эдемцев туговато.

Прежде чем сдаться Кастору, Марк навестил дом пленницы на Лунной.

Глава 4

Неожиданные попутчики

К пограничникам Егор пришел ранним утром, чтобы успеть пройти досмотр. Взял с собой только сумку с самыми необходимыми вещами и книгу, вставив ее для конспирации в подходящую по размеру обложку от справочника по фармакологии. Как он и думал, ребята ей не заинтересовались. Егора просветили всеми приборами, какие только имелись в наличии, а потом замкнули на запястье хромированный браслет – путь был открыт.

Не спеша, впитывая каждой клеточкой необычные ощущения, он пересек несколько пустых, сияющих чистотой залов. Радость от того что впереди путешествие, выплескивалась из него, как вода из фонтана. Предвкушая странствия и приключения, Егор подошел к автобусу с нужным ему номером и залюбовался мощной машиной, защищенной от внешней среды прозрачным ситаллом. Служащие автовокзала загружали в специальные отсеки небольшие контейнеры с питьевой водой и кислородные подушки. К переезду через опасные зоны, где нет ничего живого, в привычной для людей форме, готовились тщательно.

В салон Егор поднялся первым; потом вошли трое мужчин в одинаковых куртках с надписью "Альдебаран", видимо, строители нового мегаполиса, и бабулька в допотопной одежде: длинной вязаной юбке и черном полупальто. Строго взглянув на Егора, она сняла верхнюю одежду и сложила в ячейку над своим креслом, потом пристегнула симпатичную трость специальным ремешком и села.

Странно, в это утро мальчик совсем не думал о Вее, не вспоминал тревожный голос брата, не пытался угадать, зачем все-таки он ему понадобился. С упоением трогал он разноцветные кнопки и лампочки над креслом, гладил его мягкую обивку, смотрел в окно на залитое солнцем огромное поле с рядами бело-голубых автобусов. Счастливой улыбкой встречал входящих пассажиров, и некоторые – даже здоровались с ним.

До Последней войны можно было перемещаться из одной точки планеты в другую с огромной скоростью. На самолетах. В Эдеме самолетов нет, и не будет, потому что они вредят атмосфере и потворствуют нетерпеливым людям. Всем известна поговорка: "Тот, кто спешит, быстрее окажется в аду". Да и нет теперь таких расстояний, которые автобус не преодолел бы за три дня. Так что и без самолетов можно обойтись. А жаль. Егор вздохнул, он обожал скорость и мечтал когда-нибудь полететь на ракете к звездам, как Глеб. В Веге полиция, военные и некоторые граждане, с заслугами перед государством, пользовались небольшими летательными аппаратами – лансами. У брата был именно такой транспорт, и Егор надеялся подняться на нем в небо.

Пока он размышлял, из здания автовокзала высыпала ватага молодежи в пестрых необычных костюмах. Рыцари, благородные дамы, чернокнижники, пастушки. Егор уставился в окно. Они что, со съемочной площадки сбежали? Все эти ребята, в шляпах с перьями, с луками за спиной и огромными рюкзаками, направились прямехонько к автобусу. Егор разглядел Альришу и еще несколько знакомых и понял, что это антаресские фееристы – поклонники и поклонницы фей. Фееристы были убеждены, что Эдем в стародавние времена, еще задолго до войны, принадлежал феям, эльфам и прочим фантастическим личностям, которые порхали среди деревьев и цветов и ни в чем не нуждались. Но потом пришли люди и все испортили. Что-то вроде того – Егор не слишком вдавался в подробности. Фееристы обожали собираться на тайные встречи и мечтать сообща. Но Егор ни разу не видел, чтобы они свободно разгуливали по улицам с мечами и луками. Как им удалось пройти досмотр?

Ряженые чудики влезли в автобус и стали рассаживаться по местам. Альриша заметила Егора и обрадовано замахала ему. На ней были зеленые колготки, высокие нарядные сапоги, короткая юбка из множества тонких лоскутков, крепящихся к изящному поясу с бусинами. Выше пояса сверкал голый живот, смуглый, плоский с безупречной загогулиной пупка и татуировкой – черной пантерой, выгибающей спину. Выше – топ из грубой шерсти, увешанный амулетами, и короткая куртка, не скрывающая татуировку. Видимо, именно так, в представлении Альриши, должна была выглядеть настоящая фея. Заметив, что Егор ее разглядывает, Альриша вспыхнула.

– Ну, и чему ты улыбаешься?

– Вспомнил, что в первом классе, на зимнем празднике, у тебя крылышки были.

Она засмеялась и села рядом.

– Верно! Я мечтала о волшебной палочке, но мне подарили ненастоящую. Я всю ночь рыдала!

– И с тех пор надеешься, что однажды тебе достанется настоящая?

У Альриши темные волосы, но она осветлила челку до снежно-белого цвета. Брови красивые – дугами, и нос прямой. Какие у нее глаза, неизвестно; она все время меняет линзы: черные, зеленые, фиолетовые – однажды даже желтые вставила и стала похожа на свою любимую пантеру. В школе она считается девушкой с интересной внешностью. Что-то в ней, конечно, есть, но никого красивее Илоны – невесты Глеба, Егор не встречал. Вся мужская половина Эдема завидует Глебу. Илона – ведущая программы новостей, лицо нации. Девчонки часто спрашивают его, какая она в жизни. Может, ее внешность создана стараниями визажистов? Жаль их разочаровывать, но живую Илона еще лучше, чем на экране. Взгляд у нее теплый, обволакивающий, голос ласковый, кожа молочно-перламутровая, а смех... от него по коже мурашки бегут, а лицо горит. Егор только вспомнил Илону, и все в нем затрепетало. А Альриша просто симпатичная, милая, зря только старается всем подряд нравиться.

Подожли Вилли и Гриша Гора – известные фееристы, но Егору почти не приходилось общаться с ними в школе. Вилли – худой, бледный юноша, выше Егора на голову. У него черные волосы до плеч, иногда он стягивает их в хвост. Одевается броско и любит быть в центре внимания. Держится, как кинозвезда, этаким герой-любовник, пронзающий девиц угольно-чер-

ным взором. Егор ни разу не видел у него широкой улыбки, зато усмешка всегда кривит губы надменного красавчика. Любую неловкость, ошибку, оговорку других ребят он обязательно замечает и тут же комментирует. Неприятный тип. Он влюблен в Альришу и ревнует ее даже к памятнику героям космонавтам. Вилли и Альриша сидят за одной партой, вместе обедают, смотрят одни и те же фильмы – почти не расстаются.

Гришка Гора тоже не равнодушен к Альрише. Он высок, плечист и необыкновенно силен, так как постоянно тренируется. В битвах на мечях ему нет равных, и в тяжелых железных латах он скачет по ристалищу ловчее прочих, даже тех, кто без доспехов. У него много редких дарований и необычных увлечений. Гриша изучает древние мертвые языки и очень в этом преуспевает, а еще вышивает и тачает сапоги. Затеиловская Альришина обувь, конечно, его творение. Гриша молчалив, но напичкан знаниями, как энциклопедия. И не выпускает из виду предмет своего обожания.

Непринужденно улыбнувшись поклонникам, Альриша вновь повернулась к Егору:

– Куда ты едешь? – глаза ее, сегодня карие, светились любопытством.

– А вы, куда путь держите, такие разодетые?

– Я первая спросила! – возмутилась Альриша.

– В Вегу, брат хочет меня видеть.

– Вот как. – Альриша задумалась, видимо, ждала другого ответа. – А что, их никогда не отпускают домой с космодрома?

– Ты еще не ответила на мой вопрос, – усмехнулся Егор.

– Мы собираемся на грандиозные, небывалые игры в Ботаническом саду, недалеко от Вегги. Фееристы со всех городов Эдема едут сейчас туда. Зрелище будет потрясающее, обязательно приходи посмотреть.

– Постой, – удивился Егор. – Как же вы получили пропуска? Президент знает об этом? Он что, разрешил?

– Не веришь? – довольно улыбнулась Альриша. – Почему он должен быть против?

– Потому что столько людей бросают учебу и работу, чтобы ехать куда-то в лес и заниматься бесполезными делами. Зачем государству тратиться на транспортировку ряженных и не вполне вменяемых людей?

– Какой же ты зануда! – поджала губки Альриша. – Правильный, как учебник, и такой же скучный. Думать самостоятельно не пытался? Президент к нам, и правда, не особенно расположен, но что он может сделать против Мандрагоры?

– Мандра... что?

– Ты невыносим! – Альриша прикрыла глаза и откинулась на спинку кресла, не желая продолжать беседу. Егору понравилось ее дразнить.

– Объясни мне, какая кому польза от твоего участия в этих играх? Ты хочешь поразить всех видом своего живота? Или татуировочкой? Потом какой-нибудь умник сочинит балладу о прекрасном пузе.

Альриша открыла глаза и чуть не прожгла соседа гневным взглядом.

– Ты просто не видишь ничего дальше моего живота! – воскликнула она.

– Вижу, – ухмыльнулся Егор, – колготки... зеленые.

Она рассмеялась. С чувством юмора у нее все в порядке.

– Вея, – начала Альриша (Егор чуть не подскочил на месте, услышав это имя) – смогла разбудить свои тайные силы. Я тоже хочу и верю, что Мандрагора и другие мне помогут. Понял?

– Думаешь, ты фея?

– Все красивые женщины – феи, – кокетливо тряхнула челкой Альриша.

– И скромницы, – вздохнул Егор.

Автобус тронулся, тихо зашуршали по дороге колеса. Егор обернулся, чтобы бросить прощальный взгляд на Антарес, и вот уже массивные створки ворот как-то туго и неохотно разъехались в стороны, чтобы пропустить пассажиров во внешний мир. Солнце светило в полную силу, и влажная от утреннего полива трава празднично блестела. Кто-то из "фееристов" расчихлил гитару и забренчал немудреный мотив. Посыпались предложения насчет того, что бы спеть. После недолгих споров несколько проникновенных голосов затянули песнь о том, как путник – изгнанник, заблудился в лесу и стал сетовать на то, что мир дал ему "лишь унижений боль". И пожелал, чтобы растерзал его лютый зверь, потому что "нет смысла в жизни жалкой и пустой". Потом герой с сокрушенным сердцем выбрался на поляну и увидел светлоликую луну. Но не успел расслабиться, как тут же в темноте зашуршало. Стая волков? Нет, что вы! Кто же может оказаться в темном лесу ночью? Конечно, одинокая дева. "Она молчит и вздыхает, и сквозь тонкую ткань ее красота проступает". Да, все-таки нескучные ребята фееристы. Естественно, герой о страданиях тут же забывает и остается жить с лесной волшебницей, "отравленный ее красою". Потом накатывают новые трагедии и приключения. Такие песни можно петь бесконечно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.